

24 ФЕВРАЛЯ 2022 ГОДА – 31 ДЕКАБРЯ 2025 ГОДА

ВЫНУЖДЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

С ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ, ОККУПИРОВАННОЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ: ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ
ПЕРЕМЕЩЕНИЕ И ДЕПОРТАЦИЯ, ПРЕПЯТСТВИЯ
ВОЗВРАЩЕНИЮ И ПРАВА ВНУТРЕННЕ
ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ.

**ВЫНУЖДЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ С ТЕРРИТОРИИ
УКРАИНЫ, ОККУПИРОВАННОЙ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИЕЙ: ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ И
ДЕПОРТАЦИЯ, ПРЕПЯТСТВИЯ ВОЗВРАЩЕНИЮ И
ПРАВА ВНУТРЕННЕ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ**

24 февраля 2022 года – 31 декабря 2025 года

20 марта 2026 года

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА

Украина

ЗМІСТ

I. РЕЗЮМЕ.....	1
II. МЕТОДОЛОГИЯ.....	4
III. ПРАВОВАЯ БАЗА	6
IV. КОНТЕКСТ.....	10
V. ВЫНУЖДЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ С ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДЕЙСТВИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	12
A. Прямые принудительные перемещения и депортации	13
B. Непрямые принудительные перемещения и депортации	14
Политика, направленная на национальную принадлежность и политические взгляды	14
Политика, направленная на проявления культурной идентичности, связанной с Украиной	18
Законодательство и политика, направленные на религиозные общины.....	19
Законодательство и политика, направленные на ЛГБТИ+ лиц.....	20
C. Препятствия, мешающие возвращению перемещенных лиц на оккупированную территорию Украины.....	21
Отказ во въезде и долгосрочный запрет на въезд.....	21
Конфискация жилой недвижимости.....	22
VI. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ПЕРЕМЕЩЕННЫХ С ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ.....	25
A. Выдача документов, удостоверяющих личность и гражданское состояние	26
B. Право на труд и на надлежащее социальное обеспечение	27
C. Доступ к надлежащему уровню жизни и компенсация за поврежденное, уничтоженное или недоступное жилье	28
D. Специализированная поддержка жертв произвольного задержания, пыток и жестокого обращения	29
E. Реинтеграция детей и молодежи с оккупированной территории	30
VII. РЕКОМЕНДАЦИИ	31

I. РЕЗЮМЕ

Что я чувствую, оставивши свой дом? Там прошло мое детство, там жили мои родители, там осталась моя мама. Больше всего меня угнетает чувство несправедливости, но моя вера во Всевышнего позволяет мне жить и надеяться, что рано или поздно мы вернемся и справедливость восторжествует.

– Рустем, имам Духовного управления мусульман Автономной Республики Крым, выехал в начале апреля 2022 года.

1. В настоящем тематическом докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) фиксируются случаи прямых и непрямых принудительных перемещений и депортаций лиц с территории, оккупированной Российской Федерацией, препятствия для возвращения перемещенных лиц на оккупированную территорию, а также ограничения возможностей лиц, перемещенных с оккупированной территории, полноценно осуществлять свои права на территории, которая контролируется Правительством Украины. Доклад охватывает период с 24 февраля 2022 года по 31 декабря 2025 года.
2. В докладе рассматриваются действия, которые могут представлять собой принудительное перемещение или депортацию согласно международному гуманитарному праву (МГП), в отличие от перемещения, вызванного непосредственно активными боевыми действиями. Хотя значительное число гражданского населения бежало от боевых действий, перемещаясь как внутри Украины, так и за ее пределы, внимание в докладе сосредоточено на перемещении, ставшем результатом широкомасштабных и систематических дискриминационных мер, введенных оккупационными властями, которые лишили гражданское население настоящей возможности выбора остаться на оккупированной территории или вернуться на нее. Такие меры реализовывались через угрозы, задержания, пытки и жестокое обращение, а также преследование по законам, не соответствующим МГП и международному праву прав человека (МППЧ), и имели дискриминационное влияние на конкретные группы населения. Пострадавшие от таких мер сталкиваются со специфическими факторами уязвимости по сравнению с лицами, перемещенными исключительно в результате боевых действий, в частности, с повышенным риском продолжительного перемещения.
3. В докладе фиксируются случаи принудительного перемещения и депортации лиц, воспринимаемых оккупационными властями как нелояльные или несоблюдающие навязанную политику, в том числе из-за мирного и законного выражения своей идентичности или отказа выполнять незаконные требования. Кроме того, в докладе анализируется, как правовая и административная политика на оккупированных территориях создали условия принуждения, которые вынудили гражданское население выехать и препятствовали возвращению.
4. Перемещенные лица имеют право на свободное возвращение в свои дома или места постоянного проживания в условиях безопасности и достоинства. Для этих людей, независимо от причины их первоначального перемещения, политика и практика оккупационных властей создают значительные препятствия для возвращения. Для многих выбор стоит между принятием нарушений их основных прав и отказом от возвращения вовсе. Масштабная конфискация частной собственности, принадлежащей перемещенным лицам, делает возвращение еще более трудным, а ограничения и запреты на въезд на оккупированную территорию полностью блокируют возможность возвращения.
5. По сравнению с лицами, вынужденно перемещенными в пределах подконтрольной Правительству территории, внутренне перемещенные лица (ВПЛ), прибывающие с оккупированной территории, сталкиваются со специфическими препятствиями на пути к полноценной реализации своих прав. Пробелы в документах гражданского состояния, непризнание документов об образовании или трудового стажа, а также ограниченный доступ к компенсации за жилье (часто из-за правил и процедур, неадаптированных к реалиям оккупации) создают кумулятивные неблагоприятные условия. Планирование восстановления, ориентированное на потребности людей, требует устранения таких пробелов для обеспечения равного доступа к услугам, независимо от места происхождения.
6. Российская Федерация должна прекратить внедрение политики и практики, не соответствующих МГП и МППЧ, и устранить препятствия для возвращения перемещенных лиц, независимо от их национальности, политических взглядов, культурной идентичности, религиозной принадлежности и сексуальной ориентации. Международное сообщество должно обеспечить, чтобы мирные переговоры предусматривали содержательное рассмотрение положения и интересов перемещенных лиц и непосредственно касались их добровольного, безопасного и достойного возвращения в места происхождения на оккупированной территории при полном соблюдении их прав и международного гуманитарного права. Тем временем

украинские власти должны внедрять целенаправленные меры для защиты прав лиц, перемещенных с оккупированной территории, обеспечить удовлетворение их специфических потребностей и доступ к долгосрочным решениям, в частности к местной интеграции.

II. МЕТОДОЛОГИЯ

Мой дом, моя земля – очень много для меня значат. Мои предки, многие поколения, похоронены там. Я не могу вернуться, не могу увидеть всё это, и от этого мне очень больно.

– Елена, государственная служащая из Запорожской области, была задержана оккупационной властью и впоследствии подвергалась принудительному труду на оккупированной территории.

7. При подготовке доклада УВКПЧ¹ провело прямые интервью с лицами, перемещенными с оккупированной территории, которые были дополнены дистанционными интервью с лицами, проживающими на оккупированной территории, а также с теми, кто перемещается между оккупированной территорией и подконтрольной территорией Правительству Украины. Личные интервью проводились на подконтрольной Правительству территории Украины. УВКПЧ также провело систематический обзор и анализ законов, стратегических документов, указов, административных актов и нормативно-правовых актов, изданных оккупационными властями Российской Федерации на оккупированной территории Украины, а также публичных заявлений ее представителей, опубликованных в официальных источниках.
8. С февраля 2022 года УВКПЧ осуществило 420 выездов на места, 147 посещений транзитных центров и центров коллективного проживания ВПЛ, а также провело интервью с 4 255² жертвами и свидетелями предполагаемых нарушений МППЧ и МГП, а также с их родственниками и адвокатами, представителями власти, членами гражданского общества и другими собеседниками, непосредственно обладающими информацией о ситуации с правами человека на оккупированной территории. УВКПЧ также провело систематический обзор и анализ украинских законов, стратегических документов, административных актов и нормативно-правовых актов, касающихся защиты ВПЛ, уделяя особое внимание лицам с оккупированной территории.
9. Выводы, изложенные в докладе, соответствуют стандарту «достаточные основания полагать», а именно, если на основе совокупности проверенной информации у обычного добросовестного наблюдателя есть достаточные основания полагать, что факты имели место, как они описаны, и если сделаны юридические выводы, что эти факты отвечают всем элементам нарушения.
10. УВКПЧ строго придерживается принципу «не навредить» и обеспечило уважение к информированному согласию всех источников. В том числе были приняты меры по защите конфиденциальности информации и идентичности собеседников. Контакт с респондентами устанавливался только после тщательной оценки возможных рисков для их жизни, безопасности, свободы или благополучия. Интервью проводились с учетом травматического опыта опрашиваемых.
11. Российская Федерация не предоставила УВКПЧ доступ на оккупированную ею территорию, и УВКПЧ вновь призывает обеспечить безопасный, защищенный и беспрепятственный доступ на оккупированную территорию в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 80/223 (2025).

¹ Представительство УВКПЧ в Украине – Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине (ММПЧУ), было открыто 14 марта 2014 года для осуществления мониторинга и подготовки докладов о ситуации с правами человека на всей территории Украины, уделяя особое внимание Автономной Республике Крым, восточным и южным областям Украины, а также для предоставления рекомендаций Правительству и другим субъектам по решению проблем в области прав человека. См. A/HRC/27/75, пп. 7-8.

² 2099 мужчин и 2125 женщин, 12 мальчиков и 19 девочек.

III. ПРАВОВАЯ БАЗА

Я очень скучаю по своему дому. Я хочу вернуться в родной город, но понимаю, что пока продолжается российская оккупация, это невозможно. Тем не менее, я надеюсь, что рано или поздно мы все сможем жить там, где хотим.

– Юрий, невролог из Донецка, провёл семь лет и семь месяцев в тюрьме на оккупированной территории после того, как самопровозглашённая «Донецкая народная республика» обвинила его в шпионаже. Он не может вернуться домой.

12. Российская Федерация и Украина обязаны соблюдать как МППЧ, так и МГП, которые применяются одновременно в условиях вооруженного конфликта, являются взаимодополняющими и взаимно усиливают друг друга.
13. Характер и объем полномочий и обязательств оккупирующей державы согласно МГП основываются на допущении, что оккупация является временным явлением, обусловленным военной необходимостью, и не передает право суверенитета оккупирующей державе.³ Оккупирующая держава обязана максимально уважать действующие законы и институты оккупированной территории и не может вносить коренные изменения в существующий порядок или внутренние характеристики оккупированной территории.⁴ Согласно МППЧ, обязательства государств в области прав человека распространяются экстерриториально во всех случаях, когда они осуществляют юрисдикцию или эффективный контроль, включая оккупированную территорию.⁵
14. Согласно МГП запрещено как индивидуальное, так и массовое принудительное перемещение лиц, которые находятся под защитой, с оккупированной территории, независимо от места назначения.⁶ Единственными исключениями являются эвакуации в целях безопасности населения или по веским соображениям военного характера.⁷ Принудительные перемещения или депортации могут быть прямыми, например, когда сторона конфликта отдает соответствующий приказ или непосредственно участвует в их организации или осуществлении.⁸ Они также могут быть непрямыми – когда сторона совершает нарушения МППЧ или МГП, следствием которых является лишение населения реальной возможности остаться, например, из-за незаконного уничтожения домов, применения коллективных наказаний или создания суровых условий жизни, не оставляющих соответствующим лицам иного реального выбора. Принудительное перемещение или депортация также могут быть реализованы через действия, преднамеренно направленные на предотвращение или создание препятствий для возвращения населения. Например, в зависимости от обстоятельств, судя по разрушению частных домов перемещенных лиц можно сделать вывод, что вытесняющая сторона не намерена допускать возвращения таких лиц. Запрет на принудительное

³ Международный суд ООН, Консультативное заключение относительно правовых последствий политики и практики Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, от 19 июля 2024 г., пп. 105–106.

⁴ Гаагские положения, ст. 43; Четвертая Женевская конвенция, ст. 47; Дополнительный протокол I, ст. 4; Комментарий к Четвертой Женевской конвенции 2025 г., пп. 3114–3117.

⁵ Комитет ООН по правам человека, Замечания общего порядка № 31 (п. 10) и № 36 (п. 63); КЭСКП, Замечание общего порядка № 24, п. 27; КЭСКП, Заключительные замечания по Российской Федерации, E/C.12/RUS/CO/7, пп. 4–5. Международный Суд ООН, «Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории», 9 июля 2004 г., пп. 109–114; Международный Суд ООН, «Правовые последствия политики и практики Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим», 19 июля 2024 г., пп. 98–99. Как Украина, так и Российская Федерация ратифицировали, среди прочего, Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), Конвенцию против пыток (КПП) и Конвенцию о правах ребенка (КПР).

⁶ Четвертая Женевская конвенция, ст. 49; Четвертая Женевская конвенция, Комментарий 2025 г., п. 3168.

⁷ Ст. 49 (2) в качестве исключения позволяет проводить временную эвакуацию в целях безопасности населения или по веским соображениям военного характера. В то же время, эвакуация лиц, которые состоят под защитой, не должна осуществляться за пределы оккупированной территории (за исключением случаев, когда избежать такого перемещения невозможно) и такие лица должны быть возвращены в свои дома сразу после прекращения боевых действий.

⁸ Согласно Комментарию МККК [2025 г.] к статье 49 Четвертой Женевской конвенции, «принудительное перемещение касается принудительного переселения в пределах оккупированной территории, тогда как депортация касается принудительного переселения «с оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию какой-либо другой страны, независимо от того, оккупирована она или нет» (курсив добавлен). Такое разграничение подтверждается Дополнительным протоколом I. Оно также подтверждается Уставом МКС 1998 года, Элементами преступлений МКС 2002 года и судебной практикой МТБЮ, МКС и Международного суда ООН. МТБЮ разъяснил, что депортация может касаться принудительного перемещения через де-юре государственную границу или, при определенных обстоятельствах, де-факто границу. В этом докладе используются оба термина, в частности, потому что после конца 2022 года не существовало прямых пунктов пропуска между оккупированной территорией и территорией, которая контролируется Правительством Украины. С тех пор люди, вынужденные покинуть оккупированную территорию, должны были путешествовать через Российскую Федерацию, а часто и через третьи страны, чтобы добраться до территории, которая контролируется Правительством Украины.

перемещение или депортацию, содержащийся в статье 49(1) Четвертой Женевской конвенции, исключает только действительно добровольный отъезд, являющийся выражением «подлинного выбора» или «свободной воли» человека, которые должны определяться в каждом конкретном случае с учетом всех соответствующих обстоятельств.⁹¹⁰

15. Незаконная депортация или перемещение лица, которое состоит под защитой, является серьезным нарушением Четвертой Женевской конвенции.¹¹ Депортация или принудительное перемещение населения также могут быть квалифицированы как преступление против человечности, если они совершены в рамках широкомасштабного или систематического нападения, направленного против гражданского населения, при условии осведомленности о таком нападении.¹²
16. Перемещенные лица имеют право на добровольное возвращение в свои дома или места постоянного проживания в условиях безопасности и с достоинством.¹³
17. ВПЛ – это лица или группы лиц, которых заставили или принудили бежать или покинуть свои дома или места постоянного проживания, в частности, в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, ситуаций повсеместного насилия, нарушений прав человека или природных или техногенных катастроф, и которые не пересекли международнопризнанную государственную границу.¹⁴ На территории, которая контролируется Правительством Украины, Украина несет основное обязательство и ответственность за предоставление защиты и гуманитарной помощи ВПЛ, включая обязательство обеспечивать надлежащий уровень жизни и право на признание их правосубъектности.¹⁵ Для защиты семейной жизни государство должно предпринять все надлежащие шаги для обеспечения скорейшего воссоединения семей, разлученных в результате перемещения.¹⁶
18. Государство должно обеспечить, чтобы ВПЛ на основе полного равенства пользовались теми же правами и свободами согласно международному и национальному праву, что и другие лица в стране. ВПЛ не должны подвергаться дискриминации при осуществлении всех прав и свобод на том основании, что они являются внутренне перемещенными лицами, а также на основании их расы, цвета кожи, пола, языка, религии или убеждений, политических или иных мнений, национального, этнического или социального происхождения, правового или социального статуса, возраста, инвалидности, имущественного положения, рождения или по любым другим аналогичным критериям.¹⁷
19. Настоящий доклад не касается вопроса о статусе, положении или потенциальных потребностях в защите украинцев с оккупированной территории, которые обратились за убежищем или другими формами международной защиты в третьих государствах, будь то вследствие действий Российской Федерации как

⁹ См. Комментарий к Четвертой Женевской конвенции 2025 г., пп. 3170-3172.

¹⁰ Согласно устоявшейся судебной практике, «требование относительно принудительного характера перемещения не ограничивается применением физической силы; оно может охватывать угрозу применения силы или принуждение, в частности возникающее вследствие страха перед насилием, принуждения под угрозой силы, задержания, психологического давления или злоупотребления властью либо использования условий принудительной среды». МТБЮ, дело «Prosecutor v. Ratko Mladić», решение Апелляционной палаты от 8 июня 2021 г., п. 356; МТБЮ, дело «Prosecutor v. Milomir Stakić», решение Апелляционной палаты от 2006 г., п. 279; МТБЮ, дело «Prosecutor v. Radislav Krstić», решение Судебной палаты от 2001 г., п. 529; Международный уголовный суд (МУС), дело «Prosecutor v. Bosco Ntaganda», решение Судебной палаты от 8 июля 2019 г., п. 1056. Международный Суд ООН, Консультативное заключение «Правовые последствия политики и практики Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим» от 19 июля 2024 г., п. 145.

¹¹ Ст. 147.

¹² Римский устав, ст. 7(1)(d).

¹³ Обычное МГП, норма 132. См. также «Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны», E/CN.4/1998/53/Add.2, принцип 28; «Принципы реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц» (Принципы Пиньейру), E/CN.4/Sub.2/2005/17, раздел IV.

¹⁴ «Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны», E/CN.4/1998/53/Add.2.

¹⁵ «Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны», E/CN.4/1998/53/Add.2, принцип 3; МГППП, ст. 16.

¹⁶ Там же, принцип 17.

¹⁷ Там же, принципы 1 и 4.

оккупирующей державы или вследствие иных факторов, связанных с ведением боевых действий. Из-за отсутствия доступа УВКПЧ также не высказывает свое суждение относительно положения украинцев с оккупированной территории, которые были перемещены в Российскую Федерацию и остались там, или положения лиц, являющихся внутренне перемещенными лицами в пределах оккупированной территории.

IV. КОНТЕКСТ

Почему я покинула оккупированную территорию? Думаю, ответ прост – я не могла больше пробыть там ни дня. Каждый день казался адом, который ограничивает тебя во всех правах и стремлениях.

– Марта, студентка из Донецка, которая сейчас проживает и учится на территории, подконтрольной Правительству.

20. В 2022 году полномасштабное вторжение Российской Федерации в Украину спровоцировало массовое перемещение населения: в течение первых двух месяцев 12,7 миллиона украинцев покинули свои дома, спасаясь от боевых действий и становясь ВПЛ внутри Украины или беженцами за границей.¹⁸
21. После полномасштабного вторжения в Украину в феврале 2022 года Российская Федерация незаконно аннексировала часть территории Донецкой, Херсонской, Луганской и Запорожской областей в октябре 2022 года.¹⁹ Она также незаконно аннексировала Автономную Республику Крым и город Севастополь («Крым») в 2014 году.²⁰ УВКПЧ зафиксировало применение Российской Федерацией российских систем управления, администрирования, правосудия и образования на оккупированной территории вопреки международному гуманитарному праву,²¹ а также связанные с этим нарушения международного права прав человека.²²
22. По состоянию на декабрь 2025 года в областях, которые контролируются Правительством Украины, насчитывалось 3,7 миллиона внутренне перемещенных лиц.²³ Среди них Министерство социальной политики Украины зарегистрировало более 878 000 ВПЛ с оккупированных территорий, 56% из которых составляют женщины и девушки.²⁴ По сравнению с лицами, вынужденно перемещенными в пределах территории, которая контролируется Правительством Украины, ВПЛ с оккупированной территории заявляют, что они с меньшей вероятностью вернутся если в будущем заключится соглашение о прекращении войны, но продолжится оккупация территории. При таком сценарии 6% опрошенных ВПЛ с оккупированной территории заявили, что вернутся, по сравнению с 26% ВПЛ из прифронтовых районов и 42% из других областей.²⁵ Таким образом, подавляющее большинство ВПЛ с оккупированной территории считают оккупацию препятствием для своего возвращения, независимо от того, бежали ли они первоначально из-за условий принуждения или из-за боевых действий.

¹⁸ УВКБ ООН, «Ситуация с беженцами в Украине», 19 апреля 2022 г.

¹⁹ Федеральные конституционные законы Российской Федерации № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ и № 8-ФКЗ от 4 октября 2022 г. 13 октября 2022 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Резолюцию, осуждающую организацию «референдумов» и попытку незаконной аннексии областей Украины; см. Резолюцию Генеральной Ассамблеи ES-11/4 «Территориальная целостность Украины: защита принципов Устава Организации Объединенных Наций», A/RES/ES-11/4 (12 октября 2022 г.), доступна по ссылке: <https://undocs.org/A/RES/ES-11/4>.

²⁰ 27 марта 2014 года Генеральная Ассамблея ООН подтвердила свою приверженность суверенитету, политической независимости, единству и территориальной целостности Украины в пределах ее международнопризнанных границ и, среди прочего, подчеркнула, что референдум, проведенный 16 марта, «не имеет законной силы» и не может служить основанием для какого-либо изменения статуса Крыма; см. Резолюцию Генеральной Ассамблеи 68/262 «Территориальная целостность Украины», A/RES/68/262 (27 марта 2014 г.), доступна по ссылке: <https://undocs.org/A/RES/68/262>, пп. 1 и 5.

²¹ См. УВКПЧ, «Российская оккупация и ее последствия», пп. 81-114.

²² См. «Ситуация с правами человека во время российской оккупации территории Украины и её последствий» (20 марта 2024 г.), <https://ukraine.ohchr.org/ru/human-rights-situation-during-russian-occupation-territory-ukraine-and-its-aftermath-RU>; «Обращение с военнопленными» (июль 2024 г.), <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/ukraine/2024/24-07-02-OHCHR-39th-periodic-report-Ukraine-rus.pdf>; «Обращение с гражданским населением, лишенным свободы» (сентябрь 2025 г.), https://ukraine.ohchr.org/sites/default/files/2025-10/2025-09-22_Treatment_of_civilians_RUS.pdf; Генеральный секретарь ООН, доклады о ситуации с правами человека на временно оккупированной территории Украины (2022–2025 гг.), <https://ukraine.ohchr.org/en/reports/crimea-and-occupied-territory-secretary-general>.

²³ Международная организация по миграции (МОМ), «Доклад о ситуации в сфере внутреннего перемещения в Украине: опрос населения, раунд 22» (январь 2026 г.), Матрица отслеживания перемещений (DTM), 22 января 2026 г., стр. 2.

²⁴ Единый реестр ВПЛ, Министерство социальной политики (30 ноября 2025 г.); данные предоставлены УВКПЧ. Среди ВПЛ с оккупированной территории 23% были в возрасте до 20 лет, а 21% – старше 60 лет.

²⁵ УВКБ ООН, Опрос о намерениях ВПЛ в Украине, раунд 6 (декабрь 2025 г. – январь 2026 г.); опрос домохозяйств, охвативший почти 3 900 ВПЛ в Украине; данные предоставлены УВКПЧ.

V. ВЫНУЖДЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ С ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДЕЙСТВИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Родной дом для меня – это море, запах Азовского моря, который я не могу почувствовать нигде больше. Это наша родная набережная, парки... И всё это связано с детскими воспоминаниями. Это моё прошлое, это мой путь становления как человека и личности.

– Диана, директор Центра сохранения идентичности ВОТ,
выехала из Мариуполя 15 марта 2022 года.

А. Прямые принудительные перемещения и депортации

«Мы приняли соответствующие нормативные акты. Лица, отказывающиеся принимать российское гражданство и занимающие деструктивную позицию, будут признаны иностранцами. В случае угрозы общественному порядку такие лица подлежат обязательному выдворению. Мы должны защитить наших граждан от влияния киевского режима».

– Назначенный Россией глава оккупированной Луганской области, 18 мая 2023 г.

23. С момента установления контроля над дополнительно оккупированной частью территории Украины в феврале 2022 года оккупационные власти путем прямых действий принудительно перемещали или депортировали лиц, которые находятся под защитой, с оккупированной территории на территорию, которая контролируется украинскими властями, или в третьи страны – чаще всего тех, кто выступал или воспринимался как выступающий против российской оккупации украинской территории.²⁶
24. В июле 2022 года оккупационные власти в Херсонской и Запорожской областях опубликовали отдельные указы, в которых объявлялось, что к лицам, не соблюдающим требования оккупационных властей, может быть «применено принудительное выдворение».²⁷ В последующие месяцы оккупационные власти принудительно переместили или депортировали множество лиц с оккупированной территории на подконтрольную Правительству территорию, заставляя их переходить линию фронта пешком, часто с огромным риском из-за продолжающихся боевых действий и мин. Большинство случаев происходили на официальном пункте пропуска в Васильевке Запорожской области, но УВКПЧ также зафиксировало аналогичные случаи в Харьковской области. Некоторые люди пропали без вести. В ряде случаев оккупационные власти зачитывали вслух «приказ о выдворении» и/или заставляли потерпевших давать ложные показания, которые иногда снимались на видео и выкладывались в Интернет.
25. Например, оккупационные власти в Мелитополе неоднократно допрашивали священника Греко-католической церкви и оказывали на него давление с целью раскрытия тайны исповеди прихожан. Ему заявляли, что украиноязычные прихожане «опасны» и могут планировать заговор против оккупации. Когда он отказался сотрудничать, оккупационные власти выдворили его с оккупированной территории на подконтрольную Правительству территорию через пункт пропуска в Васильевке.
26. В итоге оккупационные власти начали депортировать украинцев, отказавшихся подчиняться оккупации, в Латвию (до закрытия пункта пропуска на границе в ноябре 2023 года) и в Грузию. Например, оккупационные власти в Запорожской области неоднократно угрожали директору школы, который уволился, чтобы не внедрять российскую учебную программу. В апреле 2024 года вооруженные люди забрали его и его жену из дома и отвезли к границе с Грузией, где они были депортированы. Позже они вернулись в подконтрольные Правительству регионы Украины.
27. Многочисленные представители гражданского населения, задержанные или заключенные под стражу на оккупированной территории, после освобождения были перемещены на подконтрольную Правительству территорию Украины. УВКПЧ опросило 33 таких представителя гражданского населения. Некоторым из них

²⁶ Аналогичная практика имела место в оккупированном Крыму. С 2017 по 2024 год российские суды в Крыму вынесли постановления о «выдворении» по меньшей мере 864 человек (в основном граждан Украины), которые считались «иностранцами». Информация получена из судебного реестра Российской Федерации.

²⁷ Публикация главы оккупационных властей в Запорожской области от 15 июля 2022 г., <https://archive.is/Py7oe> (дата просмотра: 2 января 2026 г.). Оригинальный Telegram-канал с данным объявлением был впоследствии удален. Указ № 228 от 14 июля 2022 г., изданный Военно-гражданской администрацией Херсонской области, https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=pfbid0PtDDKqPHpdmWFN7nDW8FPqxSBgTvWP7hxFfWta4YF9fsmfgHPVey2XnSun3qz2pl&id=100028374940771 (дата просмотра: 15 января 2026 г.).

было прямо заявлено, что они не могут вернуться в «Российскую Федерацию», которая, согласно российскому законодательству, включает в себя оккупированную территорию Украины.

28. В целом УВКПЧ зафиксировало, что оккупационные власти принудительно переместили или депортировали с оккупированной территории 104 человека, включая представителей местных органов власти, сотрудников правоохранительных органов, учителей и персонал школ, работников аварийно-спасательных служб, медицинских работников, религиозных лидеров и сотрудников объектов критической инфраструктуры, которые в той или иной форме не сотрудничали с оккупационными властями.²⁸

В. Непрямые принудительные перемещения и депортации

29. УВКПЧ опросило сотни людей, покинувших свои дома на территории, оккупированной Российской Федерацией. В то время как некоторые называли причинами своего отъезда боевые действия или отсутствие доступа к основным услугам, многие объясняли, что бежали с оккупированной территории из-за условий, созданных внедрением российского законодательства, администрации, систем и институтов,²⁹ либо из-за политики и практики, проводимых российскими властями в отношении отдельных групп людей на основании их национальности, реальных или приписываемых политических взглядов, культурной идентичности, религиозной принадлежности или сексуальной ориентации. Такие дискриминационные меры, осуществляемые широкомасштабно и систематически, в совокупности создали среду принуждения, которая не оставила некоторым лицам, находящимся под защитой, иного реального выбора, кроме как уехать.

Политика, направленная на национальную принадлежность и политические взгляды

Замена государственных систем управления и администрирования

30. После установления контроля над дополнительно оккупированной частью территории Украины в 2022 году российские власти начали незаконно внедрять системы управления и администрирования Российской Федерации. Этот процесс затронул все сферы общественной жизни, включая правоохранительную деятельность, собственность, бизнес, образование, банковское дело, социальную защиту и местное самоуправление. Оккупационные власти оказывали давление на государственных служащих, должностных лиц местных органов власти и сотрудников государственных предприятий, принуждая их принимать и внедрять российское законодательство, институты и административные системы, а также подписывать контракты с российскими учреждениями. Государственные служащие и сотрудники государственных предприятий, которые отказывались подчиняться, сталкивались с угрозами, запугиванием и задержанием, а в ряде случаев – с насильственным исчезновением, пытками и депортацией.³⁰
31. Для многих единственным реальным выбором было либо подчиниться, либо покинуть оккупированную территорию. В оккупированной части Запорожской области директор одной из школ, которая подвергалась неоднократным угрозам и запугиванию со стороны оккупационных властей за отказ возобновить работу школы по российской учебной программе, в конечном итоге бежала с оккупированной территории вместе со своей семьей после того, как к ней домой пришли вооруженные солдаты, а другие сотрудники школы были задержаны. По данным украинских властей, в период с 24 февраля 2022 года по 31 декабря 2025 года оккупированную территорию покинули 21 188 работников сферы образования, 13 774 медицинских работника и 6 500 сотрудников местных органов власти, которые в настоящее время являются перемещенными лицами либо на подконтрольной Правительству территории, либо за рубежом.
32. В другом примере, после установления контроля над Запорожской атомной электростанцией (ЗАЭС), российские власти предъявили персоналу ультиматум: подписать новые контракты с российским

²⁸ См. также УВКПЧ, «Российская оккупация и ее последствия», пп. 81-107.

²⁹ Там же, пп. 81-126.

³⁰ См. УВКПЧ, «Российская оккупация и ее последствия», пп. 81-107, и «Обращение с гражданским населением, лишенным свободы в контексте вооруженного нападения Российской Федерации на Украину», 23 сентября 2025 г., пп. 67-70.

государственным предприятием «Росатом» либо покинуть оккупированную территорию. Из 16 сотрудников ЗАЭС, опрошенных УВКПЧ, 13 заявили, что они подвергались задержанию, и по меньшей мере 8 – пыткам или жестокому обращению из-за их отказа подчиниться.³¹ По данным государственного предприятия «Энергоатом», по состоянию на 29 декабря 2025 года оккупированную территорию покинули 5 318 сотрудников ЗАЭС, из которых 3 795 человек являются внутренне перемещенными лицами в Украине.³²

Принудительная смена гражданства

33. После незаконной аннексии оккупированной территории российские власти классифицировали граждан Украины на оккупированной территории как «иностранцев». Указом Президента Российской Федерации, подписанным в 2023 году, был установлен крайний срок – 1 июля 2024 года (позже продленный до 31 декабря 2024 года, а затем до 10 сентября 2025 года) для получения российского гражданства украинцами, проживающими на оккупированной территории, либо для «легализации» их присутствия «в Российской Федерации» под угрозой «выдворения».³³
34. Российская Федерация также постепенно ограничивала доступ к основным услугам и правам на оккупированной территории, включая здравоохранение, пенсии и социальное обеспечение, гуманитарную помощь, возможности трудоустройства и право собственности, для лиц, не имеющих российских паспортов. Многие другие услуги также стали недоступны без российского паспорта, включая открытие банковских счетов и обязательное медицинское страхование.³⁴
35. Введение военного положения на оккупированной территории (за исключением Крыма) в октябре 2022 года привело к ограничению свободы передвижения на оккупированную территорию, с нее и внутри нее.³⁵ Жители оккупированной территории сообщили УВКПЧ, что лица, не имеющие российских паспортов, подвергались тщательному досмотру, допросам и обыскам при прохождении через блокпосты во всех крупных населенных пунктах и на перекрестках дорог, что в некоторых случаях приводило к задержанию, пыткам и жестокому обращению.³⁶
36. УВКПЧ считает, что столкнувшись с угрозой депортации, потерей доступа к основным услугам, таким как медицинская помощь и социальные пособия, а также с преследованиями со стороны сотрудников правоохранительных органов, большинство жителей оккупированной территории, не получивших российского гражданства, покинули её [по состоянию на декабрь 2025 года]. В интервью УВКПЧ, особенно в месяцы, предшествовавшие первоначальному крайнему сроку получения российского гражданства (1 июля 2024 года), многие люди, покидавшие оккупированную территорию, сообщили УВКПЧ, что угроза депортации была одной из основных причин их отъезда.³⁷

³¹ Для получения дополнительной информации и ознакомления с конкретными примерами см. УВКПЧ, «Российская оккупация и ее последствия», пп. 95-102

³² Переписка с УВКПЧ.

³³ Указ Президента Российской Федерации № 307 от 27 апреля 2023 года с изменениями, внесенными Указами № 11 (4 января 2024 г.), № 281 (22 апреля 2024 г.) и № 159 (20 марта 2025 г.): <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49235> (дата просмотра: 30 декабря 2025 г.).

³⁴ УВКПЧ, «Российская оккупация и ее последствия», п. 115; Доклад Генерального секретаря ООН, А/79/258, 30 июля 2024 г., пп. 8-10.

³⁵ Указ Президента Российской Федерации № 756 от 19 октября 2022 года, <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48426> (дата просмотра: 19 января 2026 г.).

³⁶ УВКПЧ, «Российская оккупация и ее последствия», п. 122.

³⁷ См. также А/79/258, «Ситуация с правами человека на временно оккупированных территориях Украины, включая Автономную Республику Крым и город Севастополь», Доклад Генерального Секретаря, 30 июля 2024 г., п. 10.

Призыв в армию

37. Навязывание российского гражданства населению на оккупированной территории привело к тому, что украинские мужчины в возрасте от 18 до 30 лет³⁸ стали рассматриваться как подлежащие призыву в российские вооруженные силы в соответствии с российским национальным законодательством, хотя согласно МГП, оккупирующая держава не может принуждать лиц, которые состоят под защитой, служить в её вооруженных силах.³⁹ С октября 2023 года российские власти провели пять призывных кампаний на оккупированной территории и приняли меры по оказанию давления на людей с целью их вступления в ряды российских вооруженных сил.⁴⁰ Хотя официальная статистика не публиковалась, документы позволяют предположить, что тысячи жителей оккупированной территории были незаконно призваны в российские вооруженные силы.⁴¹
38. Страх перед призывом в армию и последующим участием в боевых действиях против вооруженных сил своей собственной страны вынудил многих украинских мужчин и юношей бежать с оккупированной территории на подконтрольную Правительству территорию. Например, 21-летний мужчина из Запорожской области сообщил УВКПЧ, что в 2023 году он был вынужден получить российский паспорт, чтобы иметь возможность перемещаться. Однако при получении паспорта ему было предписано встать на воинский учет; он покинул оккупированную территорию, чтобы избежать службы в российских вооруженных силах. Юноша из Луганской области рассказал УВКПЧ, что уехал с оккупированной территории за несколько дней до своего восемнадцатилетия из-за страха перед призывом в армию.

Ограничение свободы мнений и их свободного выражения

«Мы не хотим жить [в оккупации] с опущенными головами. Когда я пересекла границу [с подконтрольной Правительству территорией], я почувствовала себя свободной – как будто я, наконец, смогла дышать и говорить».

– Женщина из оккупированной части Запорожской области, сравнивая атмосферу страха на оккупированной территории со своими чувствами по прибытии на территорию, которая контролируется Украиной, в октябре 2025 года.

39. В марте 2022 года Российская Федерация приняла законодательство, применимое на оккупированной территории Украины, которое криминализовало широко определенный круг деяний, включая «распространение заведомо ложной информации» о вооруженных силах и государственных органах,⁴² а также «публичные действия, направленные на дискредитацию» российских вооруженных сил.⁴³ В то же время оккупационные власти широко применяли российское законодательство об ответственности за «пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики» и «распространение информации, выражающей явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам власти».⁴⁴ Принятие и применение этих законов на оккупированной территории во многих случаях представлялось неоправданным

³⁸ С 1 января 2024 года предельный возраст призыва в армию был увеличен с 27 до 30 лет. Федеральный закон № 439-ФЗ от 4 августа 2023 г.: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040024>

³⁹ Четвертая Женевская конвенция, ст. 51, 147; Обычное МГП, норма 95.

⁴⁰ УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека в Украине», 1 июня – 30 ноября 2025 г., п. 80.

⁴¹ Указом Президента № 690 от 29.09.2025 г. был предусмотрен призыв 135 000 человек. Российская Федерация не публикует более подробные данные. См. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202509290020>

⁴² Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 207.3.

⁴³ Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 280.3; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 20.3.3.

⁴⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 20.3(1) и 20.1(3).

с точки зрения законодательства об оккупации и привело к нарушениям свободы мнений и их свободного выражения.⁴⁵

40. С февраля 2022 года подконтрольные России суды на оккупированной территории вынесли как минимум 12 уголовных приговоров (в отношении 10 мужчин и двух женщин) и наложили 1 876 административных штрафов (в отношении 925 женщин и 951 мужчины), применяя эти положения.⁴⁶ В числе преследуемых оказались лица, мирно выразившие несогласие путем проведения пикетов с плакатами или публикации в интернет сообщений против войны, с критикой военного наступления или поддержкой украинского сопротивления, а также те, кто высказывал подобные мнения в частных телефонных разговорах. Приговоры предусматривали штрафы в размере от 1 000 до 100 000 российских рублей (от 12 до 1 240 долларов США), а также задержание⁴⁷ или лишение свободы.
41. Оккупационные власти также использовали другие правовые положения для ограничения свободы мнений и их свободного выражения. В августе 2025 года 49-летняя женщина из оккупированной части Запорожской области была приговорена к 15 годам лишения свободы по обвинению в «государственной измене» за то, что написала на стене на своей улице «Михайловка – это Украина». Её сестра, присутствовавшая на судебном заседании, сообщила, что женщина предстала перед судом с выбитыми зубами и измененным цветом ногтей – травмами, характерными для пыток, включая удары электротоком. Оккупационные власти также преследовали лиц за публикации в социальных сетях, содержащие государственную символику Украины или изображения в сине-желтых тонах (такие как лак для ногтей или букеты цветов), квалифицируя их как якобы демонстрацию «нацистской» символики.
42. Некоторые лица, опрошенные УВКПЧ, которые придерживались или, как считалось, придерживались мнений, критикующих войну или оккупацию, сообщили, что они бежали с оккупированной территории из опасения преследования в связи с такими мерами. Например, после того как мужчина из Симферополя опубликовал в социальных сетях хэштег «нет войне», сотрудники ФСБ⁴⁸ арестовали его, провели обыск в его квартире, избили его и отказали ему в медицинской помощи. Суд оштрафовал его на 40 000 рублей (500 долларов США) за «публичные действия, направленные на дискредитацию российских вооруженных сил». После того как суд отклонил его иск о жестоком обращении, он бежал с оккупированной территории на подконтрольную Правительству территорию, сославшись на страх дальнейшего преследования за свою антивоенную позицию.

⁴⁵ МГП предусматривает исключительные обстоятельства, при которых оккупирующая держава может издавать законы на оккупированной территории, например, для обеспечения собственной безопасности или для надлежащего управления территорией (Четвертая Женевская конвенция, ст. 64). Согласно международному праву прав человека, право на свободу мнений и их свободное выражение может быть ограничено при определенных условиях, в частности для защиты национальной безопасности или общественного порядка (МПГПП, ст. 19(3)).

⁴⁶ Большинство решений, проанализированных УВКПЧ, были приняты в Крыму и в тех оккупированных частях Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей, где судебные документы были общедоступными на момент подготовки доклада.

⁴⁷ Лица, привлеченные к ответственности по статье 20.3 (демонстрирование нацистской символики), подвергались административному аресту на срок от 1 до 15 суток.

⁴⁸ Федеральная служба безопасности Российской Федерации.

Политика, направленная на проявления культурной идентичности, связанной с Украиной

Замена украинского образования

«Почему я [покинул оккупированную территорию]? Потому что власти угрожали отобрать наших детей. Наши дети не хотят учиться на русском языке. Нам пришлось уехать».

– Мужчина, чья семья стала вынужденно перемещенной из оккупированной части Херсонской области в июле 2025 года.

43. Начиная с 2022–2023 учебного года, российская учебная программа заменила украинскую во всех школах на оккупированной территории, а занятия стали проводиться на русском языке. Были внедрены российские нарративы, оправдывающие войну против Украины и прославляющие российских солдат, а также обязательные патриотические ритуалы и военно-патриотические программы и кадетские классы; эти практики распространились и на внеклассную деятельность, затрагивая детей с самого раннего возраста.⁴⁹ Изменения в российских федеральных образовательных программах привели к исключению украинского языка и литературы из программ начального и основного среднего образования.⁵⁰ Оккупационные власти изъяли украинские учебники и литературу из школ и библиотек, заблокировали украинские образовательные вебсайты и цифровые платформы, а также потребовали закрытия «иностранных» образовательных учреждений (включая украинские) до 1 июня 2023 года.⁵¹ Такие меры лишили детей образования, уважающего их индивидуальную культурную идентичность, язык и ценности, а также национальные ценности их страны, что является нарушением МГП и МППЧ.⁵²
44. Оккупационные власти обеспечивали посещение подконтрольных России школ путем угроз и запугивания, проверяя мобильные телефоны детей, в том числе на предмет наличия украинских образовательных приложений. Родителей, которые не записывали своих детей в подконтрольные России школы, предупреждали о наказании, включая штрафы, и информировали о том, что их дела будут переданы в органы опеки и попечительства и полицию, что подвергало их риску лишения родительских прав.
45. Многие родители и учителя, опрошенные УВКПЧ, которые выехали с оккупированной территории на территорию, контролируемую Правительством., называли такую политику в сфере образования в качестве основной или сопутствующей причины своего отъезда. Например, мать четверых детей покинула оккупированную часть Запорожской области в 2025 году, потому что от её детей требовали читать стихи и петь песни, прославляющие Российскую Федерацию и оправдывающие её вторжение в Украину. Учительница в оккупированной части Херсонской области оставила свою должность в 2022 году, отказавшись преподавать по российской учебной программе, и выехала в 2025 году, поскольку, по её словам, «образование сына было на первом месте», а он больше не мог безопасно пользоваться онлайн-уроками украинской школы.

⁴⁹ УВКПЧ, «Влияние вооруженного конфликта и оккупации на права детей в Украине», 24 февраля 2022 г. – 31 декабря 2024 г., пп. 86-97.

⁵⁰ Министерство просвещения Российской Федерации, Приказ № 729: <https://minjust.consultant.ru/documents/56691>

⁵¹ Федеральный конституционный закон Российской Федерации № 19-ФКЗ от 15 февраля 2023 г., ст. 4.

⁵² Четвертая Женевская конвенция, ст. 50; МППП, ст. 20; Конвенция о правах ребенка, ст. 29(1); МПЭСКП, ст. 15(1а). Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность по поводу «широкомасштабной и систематической государственной пропаганды в школах о вооруженном конфликте в Украине». Заключительные замечания по Российской Федерации, CRC/C/RUS/CO/6-7, 1 марта 2024 г., п. 39b.

«Мы уехали, чтобы нас не заставляли [окупационные власти] быть теми, кем мы не являемся».

– Мать двоих детей, которая выехала из оккупированной части Херсонской области в сентябре 2023 года.

46. На территории Украины, оккупированной Российской Федерацией, из публичного пространства были удалены упоминания об украинской культуре. Это включает в себя разрушение памятников, посвященных украинской истории, таких как памятники Голодомору 1932–1933 годов, изъятие украинской литературы из библиотек, переименование улиц и замену общественных указателей и вывесок. Соблюдение украинских национальных праздников и памятных дат было ограничено.
47. Ограничения в отношении украинской культуры распространились также на частную и семейную жизнь, в том числе посредством слежки и внезапных домашних визитов сотрудников правоохранительных органов, проверки мобильных телефонов на наличие проукраинского контента, а также ограничения доступа к украинским СМИ. В некоторых районах спутниковые антенны были заменены, чтобы обеспечивать доступ только к российским телеканалам; доступ к украинским вебсайтам ограничен.⁵³ Обновленная Государственная стратегия противодействия экстремизму 2024 года классифицирует выражение украинской идентичности, включая использование украинских национальных символов, патриотических песен и чествование исторических дат, таких как Голодомор, как «экстремистскую» деятельность.⁵⁴
48. ВПЛ с оккупированной территории описывали, как им приходилось скрывать использование украинского языка, ограничивать культурные практики, включая религиозные обряды и празднование национальных дат, прослушивание украинской музыки, чтение литературы и потребление иного культурного контента, а также избегать использования украинской символики и контента даже в частной обстановке. Некоторые ВПЛ сообщили УВКПЧ, что совокупный эффект постоянного давления, связанного с их культурной идентичностью, и риск преследования как «экстремистов» за любое её проявление существенно повлияли на их решение покинуть оккупированную территорию и выехать на подконтрольную Правительству территорию.

Законодательство и политика, направленные на религиозные общины

«После того, что со мной произошло, я был уверен, что они не позволят мне исповедовать мою религию или жить в покое... Я решил уехать как можно скорее, чтобы выжить».

– Имам, бежавший из оккупированной части Херсонской области в 2022 году после задержания и давления со стороны окупационных властей.

49. Российские власти ввели ограничительные законы и административные требования, которые серьезно ограничивают возможность членов определенных религиозных групп на оккупированной территории осуществлять свое право на свободу вероисповедания, а в некоторых случаях криминализируют религиозные обряды. В частности, окупационные власти преследовали лиц за принадлежность к «Свидетелям Иеговы» и вменяемую причастность к «Хизб ут-Тахрир» – религиозным организациям, которые

⁵³ УВКПЧ, «Российская оккупация и ее последствия», пп. 61–68; УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека в Украине», 1 июня – 30 ноября 2025 г., п. 101.

⁵⁴ Указ Президента Российской Федерации № 1124, пп. 6, 14 и 20–24.

свободно действуют в Украине, но запрещены российским законодательством как «экстремистские» и «террористические».⁵⁵

50. Кроме того, все общественные объединения, включая религиозные общины, были обязаны пройти перерегистрацию для сохранения своего юридического статуса – процесс, который могли инициировать только граждане России. Некоторые религиозные организации также отказались от перерегистрации из-за нежелания соблюдать российское законодательство, внедренное на оккупированной территории вопреки международному гуманитарному праву, и, таким образом, не могут свободно исповедовать веру.⁵⁶
51. Местные оккупационные власти запрещали деятельность религиозных общин, которые воспринимались ими как не склонные к сотрудничеству. Например, в декабре 2022 года оккупационные власти в Запорожской области запретили три протестантские церкви и Украинскую греко-католическую церковь, обвинив их в деятельности «в нарушение законодательства Российской Федерации», участии в антироссийских протестах и наличии связей с иностранными структурами. В Крыму в октябре 2024 года оккупационные власти лишили регистрации независимую мусульманскую организацию «Алушта», утверждая, что община распространяла «экстремистские материалы».⁵⁷
52. Оккупационные власти также регулярно преследовали лидеров и членов религиозных общин, проводя обыски в местах богослужений и жилых помещениях, конфискуя религиозную литературу и церковное имущество, а также допрашивая, задерживая и в некоторых случаях депортируя священнослужителей. Например, в сентябре 2022 года российские правоохранительные органы совершили рейд в протестантской церкви во время воскресного богослужения, проверили телефоны прихожан, а также задержали и допросили священнослужителей. Одного пастора предупредили, что у него есть 48 часов, чтобы покинуть город, и он подчинился из страха.
53. Несколько религиозных лидеров сообщили УВКПЧ, что они покинули оккупированную территорию и выехали на подконтрольную Правительству территорию из-за давления со стороны оккупационных властей. Опрошенные также указали, что многие прихожане уехали, так как религиозные общины, к которым они принадлежали десятилетиями, больше не могли осуществлять свою деятельность. Например, имам из Херсонской области, который был задержан, подвергнут допросам и пыткам с целью заставить его перерегистрировать свою религиозную организацию по российскому законодательству и гарантировать, что члены его общины не будут участвовать в проукраинских протестах или выражать проукраинские взгляды, сообщил УВКПЧ, что этот опыт заставил его опасаться, что ему не позволят мирно исповедовать свою религию, что и побудило его принять решение покинуть оккупированную территорию.

Законодательство и политика, направленные на ЛГБТИ+ лиц

54. Российское законодательство, применяемое на оккупированной территории Украины, запрещает так называемую «пропаганду ЛГБТ», фактически запрещая любое публичное обсуждение или распространение информации, связанной с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью.⁵⁸ Российские власти также признали так называемое «Международное общественное движение ЛГБТ» экстремистской организацией.⁵⁹
55. УВКПЧ зафиксировало многочисленные случаи, когда российские вооруженные силы и представители органов безопасности подвергали преследованиям и запугиванию лиц, воспринимаемых как ЛГБТИ+, во время проверок документов, обысков и других столкновений. Персональные данные, полученные в ходе

⁵⁵ В апреле 2017 года Верховный суд Российской Федерации постановил, что религиозная организация «Свидетели Иеговы» нарушила законодательство страны о противодействии экстремизму, и объявил её деятельность незаконной. В 2003 году решением Верховного суда Российской Федерации организация «Хизб ут-Тахрир» была запрещена как террористическая.

⁵⁶ См., например, УВКПЧ, «Ситуация с правами человека во временно оккупированной Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)», п. 145.

⁵⁷ УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека в Украине», 1 сентября – 30 ноября 2024 г., п. 72.

⁵⁸ Федеральный закон Российской Федерации № 478-ФЗ от 5 декабря 2022 г.

⁵⁹ Решение Верховного суда Российской Федерации от 30 ноября 2023 г.

такого взаимодействия, включая активность в Интернет, повышали риск целенаправленного преследования. Например, трансгендерная женщина, проживавшая на оккупированной территории в начале полномасштабного вторжения, подвергалась неоднократным сексуальным домогательствам со стороны солдат. В одном из инцидентов, после того как российский солдат понял, что она трансгендерная женщина, он дважды ударил её в лицо прикладом винтовки. Впоследствии она покинула оккупированную территорию и выехала на территорию, которая контролируется Правительством Украины.

56. Все ЛГБТИ+ лица, выехавшие с оккупированной территории и опрошенные УВКПЧ, описывали постоянное чувство уязвимости, ссылаясь на риски для их безопасности и защищенности в случае пребывания на оккупированной территории. Например, правозащитница, занимающаяся защитой прав ЛГБТИ+, сообщила УВКПЧ, что она и её коллеги покинули оккупированную часть Херсонской области, поскольку понимали, что в случае пребывания там они столкнутся с серьезными рисками из-за систематических репрессий против ЛГБТИ+ людей и запрета организаций ЛГБТИ+ согласно российскому законодательству.

С. Препятствия, мешающие возвращению перемещенных лиц на оккупированную территорию Украины

57. Описанная выше меры создали значительные препятствия для возвращения лиц, перемещенных с оккупированной территории, независимо от того, бежали ли они первоначально из-за принудительных условий или из-за ведения боевых действий. Для безопасного возвращения всем им пришлось бы подчиниться незаконно введенным требованиям оккупирующей державы. Кроме того, Российская Федерация внедрила иную политику, которая прямо препятствовала или отговаривала перемещённых украинцев от возвращения на оккупированную территорию.

Отказ во въезде и долгосрочный запрет на въезд

58. После закрытия неофициальных пунктов пропуска через линию фронта в конце 2022 года лица, перемещенные или иным образом выехавшие с оккупированной территории, могут вернуться туда только через Российскую Федерацию. Из-за ограничений на въезд в Российскую Федерацию для граждан Украины аэропорт «Шереметьево» в Москве является единственным доступным пунктом въезда.⁶⁰

59. По прибытии в аэропорт «Шереметьево» граждане Украины подвергаются «фильтрации», состоящей из процедур углубленной проверки безопасности, включая досмотр электронных устройств, заполнение анкет с навязчивыми вопросами относительно семейных связей и личных взглядов на «специальную военную операцию» в Украине, а также собеседования, проводимого сотрудниками пограничной службы. Фильтрация часто приводила к отказу во въезде. УВКПЧ изучило судебные материалы по 35 апелляциям граждан Украины (20 женщин и 15 мужчин), которым было отказано во въезде в Российскую Федерацию; в каждом случае апелляция была отклонена на основании широкого толкования «воспринимаемой угрозы национальной безопасности». Например, украинцам отказывали во въезде из-за того, что в их мобильных телефонах содержались фотографии или контактные данные действующих или бывших украинских военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов, либо цифровые сообщения или активность в социальных сетях, выражающая поддержку Украине. Напротив, отсутствие данных в телефоне интерпретировалось как «доказательство» того, что устройство было «очищено» для сокрытия информации, что также приводило к отказу во въезде. В одном случае мастеру по ремонту отказали во въезде, так как в его телефоне был всего 171 контакт, что было сочтено подозрительно малым количеством для его профессии. Российские пограничники также часто отказывали во въезде украинцам, имеющим

⁶⁰ Распоряжением Правительства Российской Федерации № 2723-р от 6 октября 2023 г. аэропорт «Шереметьево» и пункт пропуска «Лудонка» на границе с Латвией были определены как единственные пункты въезда в Российскую Федерацию для украинцев. Вскоре после этого Латвия закрыла свою сторону границы, в связи с чем «Шереметьево» остается единственным пунктом въезда.

родственников в украинских вооруженных силах или опыт военной службы в Украине в прошлом. Многим также выдавали долгосрочные запреты на въезд на срок от 20 до 50 лет.

60. Закрытие пунктов пропуска через линию фронта, ограничение въезда граждан Украины московским аэропортом и практика фильтрации фактически воспрепятствовали возвращению лиц, которые состоят под защитой, перемещенных с оккупированной территории, в нарушение права перемещенных лиц на добровольное возвращение в свои дома.⁶¹

Конфискация жилой недвижимости

«Мои родители провели там почти всю свою жизнь – конечно, они хотят когда-нибудь вернуться. Но они старые. Тот факт, что в их квартире живут какие-то посторонние люди, не позволяет им вернуться и бороться за нее».

- Мужчина, рассказывающий о своих родителях, которые не возвращались в оккупированную Луганскую область с момента их перемещения в 2022 году.

61. Российская Федерация внедрила процедуры конфискации частной собственности лиц, перемещенных с оккупированной территории, 95% из которых владели собственным жильем до перемещения.⁶² Такая незаконная политика⁶³ лишает перемещенных лиц их домов, препятствует их возвращению и может привести к тому, что их отъезд станет необратимым.⁶⁴
62. С начала 2024 года оккупационные власти начали масштабную экспроприацию частной собственности, включая жилую недвижимость, на всей оккупированной территории Донецкой, Херсонской, Луганской и Запорожской областей. Согласно законам об «оставленном» имуществе, принятым в марте и мае 2024 года, оккупационные власти публикуют объявления о признании объектов недвижимости «потенциально оставленными», требуя личного обращения в течение 30 дней для подтверждения права собственности и регистрации имущества в государственном реестре РФ.⁶⁵ На практике только обладатели российских паспортов могут регистрировать собственность на оккупированной территории, что существенно ограничивает украинцев в защите их прав собственности. По истечении 30 дней оккупационные власти могут зарегистрировать имущество как «оставленное», вступить в пользование им и начать судебное разбирательство по его передаче в муниципальную собственность.
63. С февраля 2022 года УВКПЧ зафиксировало выдачу уведомлений о признании более 38 000 квартир и домов «потенциально оставленными». Большинство из них (более 23 000) находились в Донецкой области, почти половина (более 13 700) – в Мариуполе. По меньшей мере 6 156 объектов недвижимости были зарегистрированы как «оставленные», из них более 80% – в Мариуполе.

⁶¹ Обычное МГП, норма 132. См. также «Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны» E/CN.4/1998/53/Add.2, принцип 28. Правительственные данные свидетельствуют о стабильном сокращении числа украинцев, въезжающих в Российскую Федерацию (в том числе направляющихся с оккупированной территории в места своего происхождения). В первом квартале 2024 года границу пересекли 15 554 украинца, в то время как в первом квартале 2025 года – 5 427 человек, что составляет снижение на 65%. Статистические данные: https://repository.nsedc.ru/dataset/emiss_38479 (дата просмотра: 13 января 2026 г.).

⁶² УВКБ ООН, Опрос о намерениях беженцев из Украины и внутренне перемещенных лиц в Украине, раунд 6 (июль–август 2024 г.); данные, переданные УВКПЧ.

⁶³ МГП запрещает конфискацию частной собственности. Гаагские положения, ст. 46, 53; Обычное МГП, норма 51. См. также: Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), ст. 17(2); Принципы Пиньеу, принципы 5 и 10; Руководящие принципы ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны, принцип 21.

⁶⁴ МТБЮ (Международный трибунал по бывшей Югославии), дело «Prosecutor v Brđanin», Решение Судебной камеры от 1 сентября 2004 г., п. 555.

⁶⁵ См. УВКПЧ, «Обращение с военнопленными и изменения в ситуации с правами человека в Украине, 1 июня – 31 августа 2024 г.», п. 93; УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 декабря 2024 г. – 31 мая 2025 г.», пп. 65–68.

64. УВКПЧ также зафиксировало случаи начала процедур конфискации при отсутствии каких-либо признаков того, что имущество является оставленным.⁶⁶ В оккупированном Донецке квартира женщины была помечена как «потенциально оставленная» в январе 2025 года, несмотря на то, что там проживала её сестра и оплачивались коммунальные услуги; в апреле 2025 года она была зарегистрирована как «оставленная». Когда женщина попыталась поехать на оккупированную территорию, чтобы заявить о своих правах собственности, ей было отказано во въезде в аэропорту «Шереметьево» и запрещен въезд в Российскую Федерацию на 20 лет по неуказанным соображениям национальной безопасности.⁶⁷ Впоследствии российский суд передал квартиру в муниципальную собственность.
65. Совсем недавно согласно Указам, изданным 14 марта 2025 года и 29 декабря 2025 года, была запрещена регистрация прав собственности граждан «недружественных иностранных государств» (включая Украину) на оккупированной территории (за исключением Крыма), а также оформление нотариальных актов на основании доверенностей на представительство в сделках с недвижимостью, выданных такими гражданами без специального разрешения.⁶⁸ 15 декабря 2025 года Российская Федерация приняла законодательство, позволяющее передавать «оставленное» имущество в государственную или муниципальную собственность без решения суда.⁶⁹ Законом также установлены процедуры сдачи такого имущества в аренду российской полиции и другим государственным служащим или местным жителям в качестве социального жилья, а также передачи права собственности гражданам России.
66. В Крыму после полномасштабного вторжения продолжились дополнительные процедуры конфискации.⁷⁰ Сообщается, что в 2024 году российские власти «национализировали» имущество 560 физических и юридических лиц, признанных гражданами «иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации». Впоследствии это имущество было продано, а полученные доходы частично направлены на поддержку российских солдат.⁷¹
67. В совокупности эти меры, которые сами по себе нарушают международное гуманитарное право,⁷² на практике существенно препятствуют возвращению лиц, перемещенных с оккупированной территории.⁷³ Конфискация и перераспределение жилой недвижимости в пользу вторичных жильцов создают непосредственные и долгосрочные препятствия для возвращения, особенно в случае, если имущество было передано в муниципальную собственность или новым жильцам. Например, мужчина, опрошенный УВКПЧ, рассказал, что его родители скучают по своему дому на оккупированной территории и хотели бы когда-нибудь вернуться. Однако тот факт, что в их квартире живут люди, делает это невозможным: его 75-летнему отцу было бы трудно инициировать процедуру выселения и вновь заявить о своих правах собственности.

⁶⁶ Перечисленными критериями являются неоплата жилья и коммунальных услуг в течение 6 месяцев, отсутствие сведений в Государственном реестре недвижимости РФ и неиспользование помещения.

⁶⁷ Она подтвердила наличие запрета, обнаружив свою фамилию в онлайн-«списке лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен», который ведет Министерство внутренних дел Беларуси

⁶⁸ Указы Президента Российской Федерации № 145 и № 1006.

⁶⁹ Федеральный закон № 1052810-8: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512150024> (дата просмотра: 23 декабря 2025 г.)

⁷⁰ УВКПЧ, «Десять лет оккупации Российской Федерацией», пп. 18-19; УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 декабря 2024 г. – 31 мая 2025 г.», п. 72.

⁷¹ <https://ru.krymr.com/a/news-krym-vlasti-rf-natsionalizirovali-imushchestvo-560-ukrainskikh-lits/33278102.html>; Официальный Telegram-канал главы оккупационного «Государственного Совета Республики Крым»: https://t.me/va_konstantinov/6757

⁷² МГП запрещает конфискацию частной собственности. Гаагские положения, ст. 46, 53; Обычное МГП, норма 51. См. также: Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), ст. 17(2); Принципы Пиньейру, принципы 5 и 10; Руководящие принципы ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны, принцип 21.

⁷³ МТБЮ (Международный трибунал по бывшей Югославии), дело «Prosecutor v Brđanin», Решение Судебной камеры от 1 сентября 2004 г., п. 555.

Отсутствие процедур реституции имущества, являющейся ключевым фактором разрешения конфликтов, миростроительства, а также безопасного и устойчивого возвращения, закрепляет это препятствие.⁷⁴

⁷⁴ Подкомиссия ООН по поощрению и защите прав человека, «Принципы реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц», 28 июня 2005 г., E/CN.4/Sub.2/2005/17, преамбула, пп. 2.1, 2.2; Комментарий к Четвертой Женевской конвенции 2025 г., п. 3172.

VI. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ПЕРЕМЕЩЕННЫХ С ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Стрельба и взрывы начались утром на следующий день после моего дня рождения. В то утро мы покинули наш дом и до сих пор туда не вернулись. Подарки до сих пор лежат в моей комнате, нераспакованные. Но ещё печальнее то, что я начинаю забывать, как выглядели моя комната, мой двор и мой город. Я начинаю забывать лица своих друзей. Мне очень хочется вернуться домой и обнять своих бабушку с дедушкой.

— Егор, 10-летний мальчик из Мариуполя, сейчас живёт и учится в Киеве.

68. По сравнению с ВПЛ, прибывшими из подконтрольных Правительству районов, лица, перемещенные с оккупированной территории, независимо от причин их бегства, сталкиваются с особой дополнительной уязвимостью и дополнительными препятствиями для полного осуществления своих прав. Они также, как правило, имеют меньше возможностей для доступа к основным товарам и услугам, включая жилье, одежду и средства гигиены.⁷⁵

А. Выдача документов, удостоверяющих личность и гражданское состояние

«У тебя российский паспорт. Ты гражданин России. Уходи».

– 18-летний молодой человек, бежавший из оккупации, чтобы избежать призыва в армию, цитируя охранника украинского посольства в третьей стране в январе 2025 года.

69. Среди опрошенных ВПЛ с оккупированной территории 12% сообщили об отсутствии официальных документов, а именно свидетельства о рождении и паспорта, часто из-за невозможности получить или продлить срок действия украинских документов во время жизни в условиях оккупации.⁷⁶ Многие также испытывали трудности с получением гражданских документов по прибытии на подконтрольную Правительству территорию или находясь в третьих странах при попытке въезда на подконтрольную Правительству территорию. В государственных реестрах, особенно в тех, которые не были оцифрованы, иногда отсутствовали сведения, а процедуры не были адаптированы с учетом ограничений, связанных с оккупацией.

70. Молодой человек, проживавший в самопровозглашенной «Донецкой народной республике» в период с 2014 по 2022 год, столкнулся с бюрократическими препятствиями при подаче заявления на получение свидетельства на возвращение⁷⁷ в украинском посольстве в третьей стране в марте 2025 года. Власти не смогли верифицировать его украинское свидетельство о рождении из-за отсутствия доступа к физическим архивам и посоветовали ему доказывать факт своего рождения в суде. По состоянию на декабрь 2025 года у него по-прежнему отсутствовал какой-либо украинский документ, удостоверяющий личность.

71. Украинские власти до сих пор не внедрили упрощенную административную процедуру выдачи свидетельств о рождении и смерти, произошедших на оккупированной территории, хотя это предусмотрено украинским законодательством.⁷⁸ Перемещенные лица должны сначала получить судебное решение об установлении факта рождения или смерти, а затем обратиться в органы регистрации актов гражданского состояния за получением свидетельства. НПО, оказывающие юридическую помощь ВПЛ, сообщали о сложности и затянутости процедур, а также о необходимости оплаты судебных издержек.

72. УВКПЧ проанализировало 83 судебных решения, вынесенных в 2022–2025 годах, об отказе в установлении факта рождения или смерти, произошедших на оккупированной территории. В большинстве рассмотренных дел суды не учли специфический контекст оккупации. Например, в сентябре 2025 года суд отказался установить факт рождения ребенка в оккупированном Крыму на том основании, что в медицинских документах был указан российский (а не украинский) паспорт матери, без учета того, что российское гражданство автоматически присваивалось всем лицам в Крыму после 2014 года, или того, что российский паспорт был необходим для получения медицинской помощи. Хотя апелляционный суд позже отменил это

⁷⁵ МОМ, Общий опрос населения, раунд 21 (июль–октябрь 2025 г.).

⁷⁶ УВКБ ООН, Опрос о намерениях среди ВПЛ в Украине, раунд 6 (июль–август 2024 г.); данные, предоставленные УВКПЧ. Для сравнения: менее 5% ВПЛ с других территорий не имеют документов.

⁷⁷ Удостоверение личности на возвращение в Украину – это временный проездной документ, выдаваемый посольствами и консульствами Украины за рубежом. Оно позволяет гражданам, не имеющим действующих паспортов или документов, удостоверяющих личность, осуществить однократный въезд в Украину.

⁷⁸ Закон № 1207-VII, ст. 9.

решение, в течение этого времени у ребенка отсутствовало свидетельство о рождении – документ, необходимый для полноценного осуществления своих прав.

73. Право на регистрацию непосредственно после рождения прямо предусмотрено международными договорами в области прав человека;⁷⁹ оно связано, среди прочего, с правом на идентичность и гражданство и имеет важнейшее значение для осуществления многих других прав.

В. Право на труд и на надлежащее социальное обеспечение

«Это очень унижительно: у меня два диплома, но мы чувствуем себя какими-то попрошайками!»

– Женщина из оккупированной части Луганской области, перемещенная на подконтрольную Правительству территорию с 2023 года, которая в 2025 году была вынуждена переехать в центр коллективного проживания из-за невозможности оплачивать высокую арендную плату.

74. ВПЛ с оккупированной территории сталкиваются с дополнительными препятствиями в доступе к трудоустройству по сравнению с ВПЛ с подконтрольной Правительству территории из-за непризнания украинскими властями начального или среднего образования, полученного в подконтрольных России школах, функционирующих на оккупированной территории. Хотя Кабинет Министров принял постановление о признании квалификаций высшего образования, полученных в учебных заведениях на оккупированной территории,⁸⁰ это применимо только в тех случаях, когда лица изначально имели право на получение высшего образования, что подразумевает наличие у них документов о среднем образовании, признанных в соответствии с украинским законодательством. Как отмечалось выше, Украина не признает среднее образование, полученное в подконтрольных России школах, функционирующих на оккупированной территории.
75. Пожилые ВПЛ столкнулись с трудностями при подтверждении своего трудового стажа на оккупированной территории, что привело к отказу в выплате пенсий или их сокращению. В ряде случаев пенсионные органы отказывались признавать трудовой стаж из-за отсутствия документов и архивов, опечаток в документах и закрытия предприятий-работодателей на оккупированной территории. В таких случаях ВПЛ требовалось предоставить свидетельские показания двух бывших коллег, что было практически невыполнимо или невозможно, так как потенциальные свидетели зачастую проживали на оккупированной территории. Те, кто не смог подтвердить свой трудовой стаж, часто получали лишь минимальные социальные пенсии (менее 100 долларов США в месяц), что не покрывает базовых жизненных потребностей.
76. Кабинет Министров Украины также ввел требование для лиц, перемещенных с оккупированной территории, подтвердить до 31 декабря 2025 года, что они не получают пенсионных выплат от властей Российской Федерации.⁸¹ Это может создать дополнительную административную нагрузку при доступе к пенсиям, в зависимости от того, как распространяется информация и как реализуются процедуры, учитывая низкий уровень цифровой грамотности среди пожилых людей.
77. В соответствии с международным правом прав человека, помимо принятия мер по постепенному достижению их полной реализации, государства также несут немедленные обязательства в отношении прав на труд и на

⁷⁹ Конвенция ООН о правах ребенка (КПР), ст. 7; Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), ст. 24; Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), ст. 15.

⁸⁰ Постановление № 831 от 15 июля 2025 г.

⁸¹ Постановление № 299 от 11 февраля 2025 г.

социальное обеспечение.⁸² Пособия по старости составляют основной компонент этого права, и государства должны обеспечивать наличие, адекватность и доступность таких пособий, предоставляемых без дискриминации.⁸³

С. Доступ к надлежащему уровню жизни и компенсация за поврежденное, уничтоженное или недоступное жилье

78. Местные власти, НПО и ВПЛ сообщили УВКПЧ, что основной проблемой для ВПЛ с оккупированной территории является доступ к жилью. В недавнем опросе 35% ВПЛ с оккупированной территории сообщили об отсутствии доступа к надлежащему жилью по сравнению с 21% ВПЛ с территории, которая контролируется Правительством Украины.⁸⁴ УВКПЧ задокументировало случай семьи, перемещенной с оккупированной территории, которая проживала в центре коллективного проживания с декабря 2024 года. Родители, каждый из которых имеет инвалидность, сообщили УВКПЧ, что из-за отсутствия доступного и недорогого жилья, недостаточной государственной поддержки и совокупного влияния их инвалидности на способность осуществлять уход, они почувствовали себя неспособными обеспечить надлежащий уход за своим трехлетним ребенком и отказались от родительских прав.
79. Более половины опрошенных ВПЛ с оккупированной территории сообщили, что их дома были повреждены или уничтожены (54% ВПЛ с оккупированной территории по сравнению с 51% из прифронтовых районов и 12% из других районов).⁸⁵ Тем не менее, они не имеют равного доступа к национальным программам компенсации за поврежденное или уничтоженное имущество, что могло бы способствовать их более надежному обустройству на нынешнем месте жительства. Закон о компенсации за поврежденное или уничтоженное имущество исключает объекты, расположенные в Крыму и в тех районах Донецкой и Луганской областей, которые Украина не контролирует с 2014 года.⁸⁶ Программа компенсации, в рамках которой предоставляются средства на ремонт поврежденного жилья, не распространяется на имущество, находящееся на оккупированной территории, или на имущество, поврежденное в результате боевых действий до 24 февраля 2022 года.⁸⁷ Отдельная программа компенсации за уничтоженное жилье, хотя и не содержит территориальных ограничений, на практике остается недоступной для ВПЛ с оккупированной территории, поскольку она требует проведения осмотра на месте местной комиссией, что невозможно на оккупированной территории.⁸⁸ Хотя была введена процедура дистанционного осмотра, ее использование прямо исключено для имущества, находящегося на оккупированной территории.⁸⁹

⁸² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), ст. 6, 9; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП), Замечание общего порядка № 19, пп. 4, 40.

⁸³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП), Замечание общего порядка № 19, пп. 11, 15, 22-27.

⁸⁴ МОМ, Общий опрос населения, раунд 21 (июль–октябрь 2025 г.); УВКБ ООН, Опрос о намерениях среди ВПЛ в Украине, раунд 6 (июль–август 2024 г.); данные, предоставленные УВКПЧ.

⁸⁵ УВКБ ООН, Опрос о намерениях среди ВПЛ в Украине, раунд 7 (декабрь 2025 г. – январь 2026 г.); данные, предоставленные УВКПЧ.

⁸⁶ Закон № 2923-IX от 23 февраля 2023 г.

⁸⁷ Постановление Кабинета Министров Украины № 381 от 21 апреля 2023 г.

⁸⁸ Постановление Кабинета Министров Украины № 600 от 30 мая 2023 г.

⁸⁹ Постановление Кабинета Министров Украины № 815 от 7 июля 2025 г.

D. Специализированная поддержка жертв произвольного задержания, пыток и жестокого обращения

«Никто обо мне не позаботился, хотя они обещали».

– Мужчина, подвергшийся произвольному задержанию и жестокому обращению со стороны российских властей на протяжении почти трех лет, рассказывая о поддержке, полученной после перемещения с оккупированной территории в мае 2025 года.

80. Среди ВПЛ с оккупированной территории имеется значительное число гражданских лиц, которые задерживались оккупационными властями и подвергались пыткам и жестокому обращению, часто включавшему сексуальное насилие.⁹⁰ УВКПЧ опросило 278 таких гражданских лиц.⁹¹ В результате пережитой травмы они нуждаются в долгосрочной специализированной медицинской, психологической и социальной помощи после освобождения и прибытия на подконтрольную Правительству территорию. В настоящее время их специфические потребности не удовлетворяются, поскольку программы поддержки фрагментированы, неполны и доступны только для определенных групп. Многие пострадавшие вынуждены самостоятельно обращаться в различные службы, зачастую не имея четкой информации или направления, и могут получать лишь краткосрочную или частичную поддержку, которая не обеспечивает их потребности в полном восстановлении.
81. Правительство Украины создало правовую базу для предоставления пострадавшим от сексуального насилия, связанного с конфликтом, срочных временных репараций, включая бесплатную реабилитацию (медицинские, психосоциальные и иные меры) и единовременную финансовую помощь.⁹² Однако Кабинет Министров до сих пор не принял нормативно-правовые акты, необходимые для её внедрения, что задерживает предоставление необходимой помощи пострадавшим.
82. Другой закон гарантирует поддержку некоторым бывшим гражданским задержанным, включая медицинскую, психологическую и финансовую помощь, а также временное жилье.⁹³ Критерии соответствия, установленные до полномасштабного вторжения, являются ограничительными и требуют от заявителей доказательств того, что Российская Федерация лишила их свободы по конкретным причинам, таким как их политические убеждения. Решение о соответствии принимает комиссия; этот процесс является длительным. Например, один освобожденный представитель гражданского населения сообщил УВКПЧ, что процесс установления комиссией факта лишения свободы длился семь месяцев, в течение которых он был вынужден самостоятельно оплачивать расходы на жилье, лечение и реабилитацию, так как не имел доступа к льготам, предусмотренным законом.
83. Хотя Российская Федерация имеет обязательства по возмещению ущерба жертвам нарушений, которые могут быть ей вменены, Украине следует, в ожидании реализации таких мер, стремиться к созданию национальных программ для обеспечения практических форм возмещения ущерба и иной помощи в соответствии с потребностями.⁹⁴

⁹⁰ См. УВКПЧ, «Обращение с гражданским населением, лишенным свободы в контексте вооруженного нападения Российской Федерации на Украину», 23 сентября 2025 г.

⁹¹ Это гражданское население либо бежало с оккупированной территории после того, как подверглось пыткам или жестокому обращению, либо было выслано российскими властями (см. п. 29 выше).

⁹² Закон № 4067-IX от 20 ноября 2024 г.

⁹³ Закон № 2010-IX от 26 января 2022 г. Кроме того, 24 декабря 2025 года Кабинет Министров Украины принял Постановление № 1775 относительно поддержки бывших задержанных из числа гражданского населения.

⁹⁴ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международного права прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, A/RES/60/147, пп. 15-16.

Е. Реинтеграция детей и молодежи с оккупированной территории

«Они сказали, что у них много таких случаев, как мой [людей, приезжающих с оккупированной территории], и никакого особого отношения не будет».

– Молодая женщина, покинувшая оккупированную часть Донецкой области по достижении 18 лет, описывая то, что ей сказали при подаче заявления на получение документов, удостоверяющих личность, весной 2025 года.

84. Правительство Украины внедрило специальную программу поддержки определенных групп перемещенных детей, которая предусматривает безопасное возвращение, меры по реинтеграции и финансовую поддержку.⁹⁵ Однако из-за фрагментарности законодательства дети, перемещенные с оккупированной территории, могут претендовать на различные правовые статусы, что приводит к неопределенности и различному уровню доступа к помощи.⁹⁶ Дети, перемещенные с оккупированной территории, как правило, нуждаются в содействии при выдаче официальных документов, адаптации к украинской учебной программе и психологической поддержке после опыта жизни в условиях оккупации и перемещения.
85. Молодые люди (в возрасте от 18 до 23 лет), перемещенные с оккупированной территории, часто находятся в уязвимом положении и нуждаются в дополнительной поддержке. Они не имеют права на определенные виды помощи, доступные детям до 18 лет, однако многим из них не хватает независимости, чтобы полагаться исключительно на ограниченную поддержку, предоставляемую взрослым ВПЛ. Некоторые прибывают в одиночку, в то время как члены их семей остаются на оккупированной территории, и не имеют сети поддержки на подконтрольной Правительству территории. Хотя существуют меры по содействию доступу к высшему образованию, многие описывают практические препятствия: низкие стипендии, ограниченное количество бюджетных мест, банковские ограничения, препятствующие получению средств от родственников на оккупированной территории и высокую стоимость жилья. В находящемся на рассмотрении законопроекте предлагается распространить меры поддержки, доступные перемещенным детям, на молодых людей в возрасте до 23 лет.⁹⁷

⁹⁵ Постановления Кабинета Министров Украины № 551 (14 мая 2024 г.), № 66 (21 января 2025 г.) и № 1295 (1 октября 2025 г.).

⁹⁶ См. Закон № 3999-IX (8 октября 2024 г.) и Постановления Кабинета Министров Украины № 268 (2017 г.), № 551 (14 мая 2024 г.), № 1240 (29 октября 2024 г.), № 66 (21 января 2025 г.), № 641 (4 июня 2025 г.), № 653 (4 июня 2025 г.), № 1295 (1 октября 2025 г.).

⁹⁷ Законопроект № 14251 от 26 ноября 2025 г.

VII. РЕКОМЕНДАЦИИ

86. УВКПЧ продолжает настаивать на выполнение рекомендаций по своим предыдущим докладам, большинство из которых остаются актуальными. Вопросы, поднятые в настоящем докладе, подчеркивают необходимость дальнейшего прогресса в области защиты прав человека и, в частности, в следующих областях.

87. Украине и Российской Федерации:

- a) Обеспечить, чтобы любые мирные переговоры предусматривали содержательное рассмотрение положения и интересов перемещенных лиц, а также непосредственно затрагивали вопросы их добровольного, безопасного и достойного возвращения в места их происхождения на оккупированной территории при полном соблюдении прав человека и международного гуманитарного права; поощряется участие ВПЛ и их представителей в таких обсуждениях;
- b) Создать гуманитарные коридоры через линию соприкосновения между оккупированной территорией и территорией, которая контролируется Правительством Украины, и обеспечить безопасность для тех, кто осуществляет переход;
- c) Содействовать видео-, голосовой и письменной коммуникации между лицами, находящимися на оккупированной территории и на территории, которая контролируется Правительством Украины;

88. Российской Федерации:

- d) Немедленно, полностью и безусловно прекратить применение силы против Украины и вывести все свои вооруженные силы с территории Украины в пределах её международно признанных границ в соответствии с Резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ES-11/1 (2022) и ES-11/4 (2022), тем самым положив конец оккупации украинской территории;
- e) Прекратить реализацию всех мер, которые принуждают лиц, которые состоят под защитой на оккупированной территории приносить присягу на верность Российской Федерации;
- f) Обеспечить равный доступ к государственным услугам, трудоустройству и свободе передвижения для всех лиц, которые состоят под защитой, проживающих на оккупированной территории, независимо от их национальности и гражданства;
- g) Уважать и защищать основные права всех лиц и групп на оккупированной территории, включая свободу мнений и их выражения, свободу ассоциаций, мысли, совести и религии, а также право на неприкосновенность частной жизни;
- h) Восстановить и обеспечить доступ к образованию на оккупированной территории в соответствии с украинской государственной учебной программой на украинском языке, как в очном, так и в онлайн-формате;
- i) Защищать право лиц на оккупированной территории выбирать и выражать свою идентичность, участвовать в культурных мероприятиях по собственному выбору и использовать свой родной язык;
- j) Прекратить конфискацию частной собственности на оккупированной территории, восстановить права собственности всех владельцев, лишенных права владения, вернуть имущество, переданное в муниципальную собственность, а также обеспечить справедливую и адекватную компенсацию в случаях, когда реституция фактически невозможна или когда компенсация взамен реституции принята сознательно и добровольно;

- k) Прекратить все формы призыва в армию, обязательной постановки на воинский учет и принудительного набора лиц, которые состоят под защитой на оккупированной территории в вооруженные силы Российской Федерации;
- l) Воздерживаться от применения российской правовой системы на оккупированной территории в соответствии со своим обязательством по международному гуманитарному праву уважать законы, действующие в стране, в том числе путем отказа от криминализации или иного преследования лиц на основании их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности на оккупированной территории;
- m) Обеспечить беспрепятственный доступ УВКПЧ на оккупированную территорию Украины для обеспечения возможности непосредственного мониторинга и защиты прав человека;

89. Украине:

- n) Пересмотреть политику в отношении ВПЛ, чтобы обеспечить, независимо от причины их перемещения, надлежащее удовлетворение конкретных потребностей лиц, перемещенных с оккупированной территории, закрепив координацию за специально назначенным и достаточно обеспеченным ресурсами органом;
- o) Внедрить упрощенную административную процедуру регистрации фактов рождения и смерти, имевших место на оккупированной территории, и выдачи украинских документов;
- p) Разработать комплексную стратегию предоставления адресной помощи всем детям и молодым людям, прибывающим с оккупированной территории или из Российской Федерации, в том числе путем принятия законопроекта № 14251 о социальной защите и поддержке детей, пострадавших от вооруженного конфликта;
- q) Принять новую Государственную стратегию и план мероприятий по её реализации в сфере внутреннего перемещения, которые учитывают конкретные потребности и уязвимость лиц, перемещенных с оккупированной территории;

90. Международному сообществу:

- r) Призывать Российскую Федерацию выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву (МГП) и международному праву прав человека (МППЧ) на оккупированной ею территории, в том числе путем обеспечения безопасного возвращения лиц, насильственно перемещенных с оккупированной территории;
- s) Продолжать оказывать финансовую и техническую помощь Правительству Украины и неправительственным организациям для поддержки программ, направленных на восстановление прав и содействие инклюзии ВПЛ с оккупированной территории, включая адресную поддержку детей и молодых людей.